

Л. Д. Рябев, начало 60-х гг.

В конце лета 1957 г. общение молодых специалистов по ул. Ленина было радостно взволнованно: «Завтра приезжает Лев Рябев». На мой недоуменный вопрос «Ну и что?» последовал ответ В. Н. Минеева: «Как что? Это же ЛЭВ!» Что Лев Дмитриевич Рябев действительно ЛЭВ, я начал понимать в 1958 г., когда перешел из отдела ученого секретаря в газодинамический сектор в отдел А. С. Козырева, где уже трудился Лев Дмитриевич. Рабочий стол мне поставили в комнате, в которой находились Ю. Д. Лавровский и Л. Д. Рябев. Поскольку по образованию я был не газодинамиком, а физиком-электронщиком, на первых порах они оказали мне основательную помощь, отвечали на прямые вопросы, указывали, что мне надо прочесть или изучить. Отношения в отделе между сотрудниками были очень дружными, основанными

на взаимной помощи. Работа доставляла нам всем удовольствие, так что на пустопорожные занятия времени не оставалось. Выходные дни отдавались, как правило, спорту, особенно популярным в те годы был пешеходный туризм по живописным окрестным местам.

Любовь к путешествиям увенчалась в сентябре 1960 г. лодочным походом на веслах по Днестру. По предложению В. И. Ткачева мы втроем, он, Л. Д. и я, самолетом добрались до Кишинева, автобусом доехали до Дубоссар. В Дубоссарах купили лодку-плоскодонку, погрузили амуницию и начали сплав по течению. Гребли попеременно, приставая изредка для отдыха и обеда. По берегам Днестра нескончаемо тянулись сады, чередуясь иногда с плантациями помидоров, перцев, баклажанов. Ветки яблонь свешивались над водой, так что за яблоками даже не требовалось выходить на берег. Погода стояла чудесная, было тепло, поэтому на ночь мы палатку не разбивали, спали на земле у костра. Рыбалкой не занимались, уху поели на реке только один раз, когда к нашему бивуаку причалил местный рыбак с уловом и учинил нам чудесную рыбацкую уху, которую он называл «зямка». Деньги взять у нас он отказался, но попросил отдать ему уже прочитанные книги, что мы с удовольствием и сделали. На лодке мы прошли около 600 км до Слободзеи, продали лодку и на речном теплоходе спустились до Белго-

рода-Днестровского. Здесь мы осмотрели исторические достопримечательности этого старинного города, снова погрузились на теплоход и спустились в устье Днестра, где отдыхали неделю.

Ко всем делам Л. Д. Рябев относился основательно, не допуская поверхностных решений. На работу он всегда приходил за 20–30 минут до звонка и все это время тратил на составление плана на весь день, расписывая время для решения крупных и мелких проблем с точностью до минуты. Я не видел, чтобы он прибежал к этим записям в течение дня, но эффект был налицо: он всегда успевал все сделать и не поддавался текучке. Мелочей для него не существовало. Его пример в какой-то степени повлиял на мой подход к рациональному использованию рабочего времени.

Прекрасная научная подготовка, полученная им в МИФИ, и несомненное научное дарование, помноженные на колоссальную работоспособность, выделяли Л. Д. из массы талантливых специалистов, отбираемых в ведущие вузы страны, которые в массовом порядке прибывали в КБ-11 в 1954–1957 гг.

Основной темой, которую разрабатывал отдел А. С. Козырева, была актуальная научно-техническая проблема — осуществление термоядерной реакции за счет энергии взрыва химического ВВ без применения делящихся материалов (ГДТС). У каждого инженера

отдела были собственные идеи, рождавшиеся в дискуссиях, и собственные направления исследований. Рябев не отделял себя ни от одного направления, вникал в подготовку опытов, предлагал свою интерпретацию результатов, помогал советом и делом. Точно так же внимательно он следил за результатами опытов, выполненных в отделе Л. М. Тимонина.

Одним из первых он понял, что успеха можно добиться, лишь используя предельно сферически точные заряд ВВ и систему обжата термоядерного горючего. Он участник разработки устройства, получившего название прецизионного заряда, модификация которого используется в опытах и в настоящее время. Кроме исследований по ГДТС, Л. Д. Рябев принимал участие в отработке ядерных зарядов методом ТИ. Он имел книжку взрывника и с необыкновенной тщательностью и аккуратностью проводил взрывные опыты. В те отдаленные времена взрывники зачастую сами собирали экспериментальные сборки, сами перевозили их на взрывное поле. При сборке экспериментальных зарядов и сборок, а вес ВВ в них иногда превышал тонну, Рябев, как ответственный взрывник, проявлял прекрасное знание чертежей и способов выполнения технических требований. Все его поведение с участниками опыта исключало нервозность, каждый знал свое дело, никто никому не мешал. Его экспериментальному мастерству можно было завидовать.

Л. Д. вступил в КПСС еще будучи студентом. К партийным обязанностям он относился столь же серьезно, как и к научно-исследовательской работе. Через год с небольшим его избрали секретарем партийной

организации сектора. Я считаю, что это в большой степени предопределило весь дальнейший жизненный путь Льва Дмитриевича. В общественной работе, в общении с коммунистами и беспартийными он проявлял ту же конкретность, вдумчивость, что и в основной работе. Как к секретарю партийной организации, к нему постоянно шли люди с производственными и личными вопросами, в том числе с проблемами о ходатайстве для получения квартиры, повышения заработной платы и т. п. Неизменно корректный и доброжелательный со всеми,

Л. Д. разговаривал спокойно, уважительно, вдумчиво, никогда не повышая голоса. Однажды после ухода одного настырного просителя я не выдержал и сказал, что таких наглецов-хапуг надо сразу гнать, не разводить с ними церемонию. На это Л. Д. возразил: «Выгнать-то можно, но он не поймет, что зарится на незаработанное, а надо чтобы понял. Я этого и добиваюсь». Такой подход он сохранил на всех постах. Уже будучи заместителем Председателя Совета Министров СССР, во время так называемой перестройки он вел переговоры с забастовавшими

СПРАВКА
РЯБЕВ Лев Дмитриевич

Место работы	советник Министра Российской Федерации по атомной энергии		
Год рождения	08.09.1933	Место рождения	г.Вологда
Образование	высшее	Окончил	в 1957 г. Московский инженерно-физический институт
Специальность по образованию	проектирование и эксплуатация физических приборов и установок	Является ли членом выборного органа и какого	не является
Ученая степень, звание	НЕ ИМЕЕТ		
Имеет ли награды (какие)	орден Ленина, два ордена "Знак Почета", лауреат Государственной премии, медаль "За доблестный труд. В ознаменовании 100-летия со дня рождения В.И.Ленина", медаль "Ветеран труда", орден Почета, медаль «В память 850-летия Москвы», знак отличия «За безупречную службу» XXX лет, <i>лауреат премии "За свободу совести" АА ВВ МТ науки и техники СРЗ, звание и почетное звание</i>		
РАБОТА В ПРОШЛОМ			
1951-1957 гг.	- студент Московского инженерно-физического института, г.Москва		
1957-1963 гг.	- инженер, старший инженер Всесоюзного научно-исследовательского института экспериментальной физики, г.Арзамас-16		
1963-1967 гг.	- второй секретарь горкома КПСС, г.Арзамас-16		
1967-1969 гг.	- заместитель главного инженера Всесоюзного научно-исследовательского института экспериментальной физики, г.Арзамас-16		
1969-1972 гг.	- зав.отделом оборонной промышленности Горьковского обкома КПСС, г.Горький		
1972-1974 гг.	- первый заместитель директора Всесоюзного научно-исследовательского института экспериментальной физики, г.Арзамас-16		
1974-1978 гг.	- директор Всесоюзного научно-исследовательского института экспериментальной физики, г.Арзамас-16		
1978-1984 гг.	- заведующий сектором отдела оборонной промышленности ЦК КПСС, г.Москва		
1984-1986 гг.	- заместитель Министра, первый заместитель Министра среднего машиностроения СССР, г.Москва		
1986-1989 гг.	- Министр среднего машиностроения СССР, г.Москва		
1989-1992 гг.	- заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель государственной топливно-энергетической комиссии Кабинета Министров СССР, г.Москва		
1992-1993 гг.	- экономический советник Министра Российской Федерации по атомной энергии, г.Москва		
1993-2002 гг.	- первый заместитель Министра Российской Федерации по атомной энергии, Москва		
2002- по н.вр.	- советник Министра Российской Федерации по атомной энергии, г.Москва		
<i>29.10.2002 по и.вр. - зам. директора ФНИИ-ВВММФ по развитию</i>			
Руководитель Департамента региональной, кадровой и социальной политики			
В.И.Тимонов			

Путешествие по Днестру. Молдавия. 1960 г.

шахтерами, которых использовали для дестабилизации обстановки в стране. Переговоры закончились временным успехом. После переговоров я задал Л. Д. вопрос о цели и ходе переговоров. Он ответил, что у забастовщиков есть своя правда, есть и эгоистические интересы; все это надо понять, отделить одно от другого, тогда обе стороны окажутся в выигрыше. Для меня такое отношение Рябева к оппонентам было очень поучительным.

В 1961 г. ЦК КПСС вынес на обсуждение проекты новых Устава и Программы Партии. В целом они правильно отражали существовавшую действительность, но я был не согласен с рядом их положений. В частности, я категорически возражал, чтобы в Программе указывался конкретный срок построения коммунизма в стране, тем более такой нереальный (1980 г.). Не был согласен я и с нормами ротации руководящих кадров для низовых (вплоть до районных)

организаций. Когда я сказал об этом Льву Дмитриевичу, он мне ответил: «Вот и выступи на партсобрании». Недели через три после подведения итогов обсуждения Устава и Программы на партийных собраниях Кремлевской (Саровской) городской организации он мне сообщил, что, кроме меня, такое же мнение в городе высказало еще 6 коммунистов. Еще примерно через месяц он сообщил, что по области таких высказываний 37. Я уверен, что так, как я, думало гораздо большее число коммунистов, просто они боялись выступить, хотя никаких оргвыводов по поводу несогласия с обсуждавшимися проектами не последовало.

Прекрасные деловые и организаторские качества Льва Дмитриевича стали причиной его избрания в 1963 г. в возрасте 30 лет на пост второго секретаря Кремлевской городской партийной организации. Когда его избрали, я высказал ему свое недоумение: «Зачем, Лев, ты дал согласие? Ведь ты талантливый инженер-физик. Работая в горкоме на такой нервной работе по 16 часов в сутки, а меньше ты не умеешь, ты потеряешь квалификацию, потеряешь темп в своем научном росте». Ответ был прост: «Я всегда буду работать там, где я нужен в данный момент». Дальнейшие события показали, что мои мерки к Л. Д. Рябеvu не применимы, масштаб его личности проявится на любой работе. По выходным дням он отправлялся в научные и конструкторские сектора, где внимательно прочитывал все заслуживающие внимания научно-технические отчеты. Это позволяло ему не только сохранить квалификацию, но находиться всегда на передовых позициях в проблематике ВНИИЭФ. Это правило

прочитывать наиболее важные отчеты по теоретическим, экспериментальным и конструкторским работам он соблюдал и в бытность заместителем главного инженера (1967–1969 гг.), заместителем (1972–1974 гг.), а затем и директором ВНИИЭФ (1974–1978 гг.).

На выборной должности второго секретаря горкома Л. Д. проработал 4 года. Здесь его качества организатора и руководителя проявились в полной мере. Директор ВНИИЭФ Б. Г. Музруков оценил это и «выцарапал» в 1967 г. Льва Дмитриевича из горкома на должность заместителя главного инженера ВНИИЭФ (Н. А. Петрова) по новой технике. Мне думается, что Б. Г. Музруков имел дальний прицел и растил Л. Д. как своего преемника. В этом плане Рябев полностью оправдал ожидания Б. Г. Музрукова, проявив присущие ему компетентность, работоспособность, деловые и личные качества.

Областные партийные органы тоже имели на Л. Д. Рябева свои виды, в 1969 г. его назначают заведующим оборонным отделом Горьковского областного комитета КПСС. Работа на этом посту, благодаря выдающимся деловым качествам Л. Д., позволила стать ему работником государственного масштаба. С благословения обкома в 1972 г. он возвращается в Саров на должность первого заместителя директора ВНИИЭФ. Снова возобновляются тесные контакты с ним. Несмотря на важный пост, Лев Дмитриевич как для друзей, так и для всех сотрудников ВНИИЭФ остался по-прежнему неизменно доброжелательным, всегда готовым помочь советом и делом. Тактично, но всегда последовательно, он умел избегать панибрата в отношениях, умело,

С. М. Бабадей в рабочем кабинете

никого не обижая, он отклонял приглашения на различные мероприятия, сопровождавшиеся застольем. Избегал он и торжеств по поводу своих юбилеев и семейных праздников. Мы с пониманием относились к этому, ценили его личную скромность, хоть и считали ее иногда чрезмерной.

Работать с ним было легко и просто. В то время я был заместителем по НИОКР начальника 3-го газодинамического сектора (Л. М. Тимонина), ныне ИФВ. Давнее знакомство (с 1956 г., со времени моей работы в отделе ученого секретаря) с Б. Г. Музруковым и его доверие ко мне, как к специалисту, дополнилось таким же доверием со стороны Л. Д. Благодаря этому у меня появились дополнительные возможности для решения трудных производственных, финансовых и др. проблем.

Вполне закономерно, что в 1974 г., в связи с серьезным заболеванием Б. Г. Музрукова, Рябев был назначен на должность директора ВНИИЭФ. И

какой же это был директор! Он не только перенял стиль работы Б. Г., но, благодаря другой жизненной школе и прекрасному научно-техническому фундаменту, заложенному в МИФИ и развитому за годы работы, соединил в себе и административную и научную функции, перехватывая в какой-то степени полномочия Ю. Б. Харитона и Е. А. Негина. Об этом весьма прозрачно упомянуто в книге Р. Ф. Трунина «Рядом с эпицентром взрыва». Лев Дмитриевич исповедует принцип: «Если есть вопрос, его нужно обязательно решить, иначе он вернется в самый неподходящий момент и в самой скверной форме». В силу этого он никогда ничего не откладывал на потом. Однажды он не мог меня принять в заранее назначенное им время. Примерно за полчаса до встречи он позвонил, извинился и попросил (!) назвать удобное для меня время на следующий день из расчета, чтобы мы могли минут 30 побеседовать без помех: «Я к Вам подъеду, у меня тоже есть вопросы». Ны-

ДИРЕКТОРА

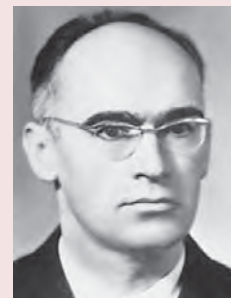
П. М. Зернов
(1946–1951 гг.)

А. С. Александров
(1951–1955 гг.)

Б. Г. Музруков
(1955–1974 гг.)

Л. Д. Рябев
(1974–1978 гг.)

нешним руководителям такая предупредительность, умение ценить время подчиненных, уважение, не свойственна.

Л. Д. Рябев умело опирался на свой аппарат. При нем планово-производственный отдел (начальник Б. Ф. Смирнов) трудился с полной нагрузкой, был действительно управляющим органом и обеспечивал своевременную и качественную подготовку экспериментальных ядерных зарядов к полигонным испытаниям. Число испытаний выросло вдвое по сравнению с предшествующими годами. Тактико-технические характеристики зарядов, требующихся Министерству обороны, Л. Д. тщательно изучал, увязывал сроки их разработки со сроками

готовности соответствующих носителей и, как руководитель-специалист, всегда имел собственное мнение о пути их реализации.

У него были хорошие отношения со смежниками — поставщиками комплектующих, спецматериалов, изделий из спецпродукта. В сложных экстренных случаях он направлял к ним не снабженцев, а компетентных специалистов, способных принимать на месте ответственные решения, наделяя их при этом соответствующими полномочиями. Шифрограммой полномочия представителя сообщались поставщику и подкреплялись требованием безусловного исполнения сроков поставки. Часто таким пред-

ставителем был А. П. Федотов, пользовавшийся большим доверием Л. Д. как организатор производства. Пришлось и мне ездить с такими поручениями в Глазов и Усть-Каменогорск «выбивать» детали из спецпродукта. Нужно ли говорить, что руководство комбинатов делало все возможное, чтобы выдерживать сроки. И вызывалось это не только ответственностью за план, но и большим уважением лично ко Льву Дмитриевичу.

Успешная деятельность Рябева на посту директора ВНИИЭФ привела к назначению его в 1978 г. заведующим сектора отдела оборонной промышленности ЦК КПСС. На этом посту Л. Д. прошел школу управления в масштабах

ВЫДАЮЩИЕСЯ УЧЕНЫЕ, АКАДЕМИКИ, РАБОТАВШИЕ ВО ВНИИЭФ, ТРИЖДЫ ГЕРОИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА

Ю. Б. Харитон

Я. Б. Зельдович

А. Д. Сахаров

К. И. Щелкин

ВНИИЭФ

Е. А. Негин
(1978–1987 гг.)

В. А. Белугин
(1987–1996 гг.)

Р. И. Илькаев
(1996–2008 гг.)

В. Е. Костюков
(с 2008 г.)

могучего тогда Советского Союза. Но, даже работая на столь сложном посту, он находил время для поездок в Саров и, как в прежние времена, знакомился с разработками и проблематикой ВНИИЭФ. Естественно, что и деятельность Министерства среднего машиностроения всецело находилась в центре его внимания. Думается, что в оборонном отделе ЦК все чувствовали потенциал Л. Д. Рябева, так как в 1984 г. его назначают на должность заместителя министра МСМ, затем первого заместителя, а в 1986 г., в связи с уходом Е. П. Славского на пенсию, министром МСМ.

Меня всегда поражало соответствие Л. Д. Рябева занимаемой должности. Полная компетентность в многообразии задач, логичность, своевременность и обоснованность принимаемых решений могли служить образцом для руководителя любого ранга. Следует отметить прекрасную память Л. Д. Я был свидетелем разговора в бытность его министром с директором одного из комбинатов. Директор рапортовал, что комбинат направил в министерство корректировку в сторону увеличения производственного плана и назвал соответствующие цифры. Л. Д. ответил, что в плане у

них прописаны другие цифры, большие, чем в корректировке, и на возражения директора нашел соответствующий документ и зачитал его. Меня поразила абсолютная точность цифр, названных Рябевым. Когда я приехал в Москву, при встречах меня поражало то, что и жизнь ВНИИЭФ ему известна в подробностях.

Конечно, с большим удовлетворением было воспринято его назначение в 1989 г. на пост заместителя Председателя Совета Министров и председателя топливно-энергетической комиссии Кабинета министров. Естественно, что и на этом посту Л. Д. проявил полное соответствие должности, о чем имеется достаточно сведений. Вместе с тем он оставался тем же добрым, внимательным и уважительным ЛЬВОМ. Жена рассказывала, что в 1991 г. она вместе с нашими детьми встретила его с делегацией иностранных представителей на ВДНХ. Не сильно отвлекаясь от гостей, Л. Д., тем не менее, поприветствовал старых знакомых.

Недавно Л. Д. Рябев посетил Саров с целью ознакомления с инновационным потенциалом городских предприятий. Мне было приятно услышать восторженный отзыв А. Ф. Кушнар-

ва о встрече со Львом Дмитриевичем, которого он раньше не знал. А. Ф. Кушнарев докладывал Льву Дмитриевичу о состоянии и возможностях развития ЗАО «Объединение БИНАР». Отмечая подтянутость и элегантность Льва Дмитриевича, он более всего был поражен его способностью схватывать информацию на лету, компетентностью, быстротой ориентирования в докладываемых результатах, конкретностью задаваемых вопросов. Отмечал он и уважительное отношение Л. Д. к присутствующим. Он высказал мнение, что Лев Дмитриевич является хорошим примером для подражания нынешним молодым руководителям.

Тем более у меня вызывает досаду тот факт, что в музее РФЯЦ-ВНИИЭФ на стенде с юбилеями ВНИИЭФ 2008 г. отсутствует портрет и информация о Льве Дмитриевиче Рябеве, так много сделавшем для ВНИИЭФ, города и атомной отрасли России.

БАБАДЕЙ
Сергей Михайлович —
зам. начальника сектора 3
(1969–1984 гг.), директор завода
(1984–2005 гг.)